

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

С.Э. ЗУБОВ

АРХЕОЛОГИЯ РЕЛИГИИ, КУЛЬТОВ И РИТУАЛОВ

(по археологическим источникам Самарского края)

Рекомендовано редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» в качестве учебного пособия для обучающихся по основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 39.03.01 Социология

САМАРА
Издательство Самарского университета
2023

УДК 902(470)(075)
ББК Т48(2)-7я7
3-915

Рецензенты: д-р ист. наук, проф. А.А. Выборнов,
канд. ист. наук, доц. И.В. Колякова

Зубов, Сергей Эдгардович

3-915 **Археология религии, культов и ритуалов (по археологическим источникам Самарского края): учебное пособие / С.Э. Зубов.** – Самара: Издательство Самарского университета, 2023. – 68 с.

ISBN 978-5-7883-2006-9

Учебное пособие содержит дополнительные материалы по курсу «Археология этносов Средней Волги». В пособии приводится краткий обзор религиозных воззрений, культов и ритуалов древних народов, преимущественно дописьменного периода, через рассмотрение погребально-поминальной обрядности. Археологический контекст погребального культа позволяет прикоснуться к истории возникновения и формирования религиозных верований населения разных исторических эпох развития человечества.

Предназначено для обучающихся по направлениям подготовки 39.03.01, 39.04.01 Социология, преподавателей вузов, а также может быть полезно всем, кто интересуется вопросами этногенеза и религий древнего прошлого Самарского края.

Подготовлено на кафедре социологии и культурологии.

УДК 902(470)(075)
ББК Т48(2)-7я7

ISBN 978-5-7883-2006-9

©Самарский университет, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
1. Религиозные верования в каменном веке	5
2. Эпоха бронзы. Древние индоиранцы	10
3. Кочевники эпохи раннего железного века	17
4. Оседлые племена эпохи раннего железного века и раннего средневековья (I тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.)	23
4.1. Финно-угорский мир	25
4.2. Славянский мир	29
5. Эпоха средневековья (IV-XIV в. н. э.)	36
6. Золотая Орда (середина XIII – начало XV вв.)	54
Список использованной и рекомендованной литературы	60

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для того чтобы быть культурным человеком, надо усвоить те знания и умения, которые необходимы для жизни в обществе. Религиозные верования людей, через которые преломлялась на протяжении многих тысячелетий вся их повседневная жизнь, составляют особый пласт культуры, в котором сосредоточено знание о нравах людей, их образе жизни и мышления, зафиксирован опыт их духовной и материальной жизни. Исследования ученых – историков и археологов, этнографов и лингвистов позволяют нам прикоснуться к истории возникновения и развития религиозных верований.

Особое место в мировоззрении подавляющего большинства народов мира занимает погребально-поминальная обрядность. Именно погребальный культ, являясь материализованным воплощением различных религиозных верований, обрядов и ритуалов делает возможным реконструкцию религиозных принципов и основ древнего населения.

Погребальный культ в разных ритуальных формах присутствует во всех религиозных представлениях человечества, начиная с самого раннего исторического этапа – каменного века.

На территории Самарской области люди селились с глубокой древности. Это подтверждается многочисленными остатками стоянок, поселений, городищ и средневековых городов и поселков. Неоценимую информацию о верованиях древних людей представляют древние некрополи: курганные и грунтовые могильники и иные культовые места.

1. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ В КАМЕННОМ ВЕКЕ

Каменный век – это самая продолжительная страница в истории человечества. Начало ее на нашей территории фиксируется эпохой среднего палеолита (находки на Барбашиной поляне) 100-35 тысяч лет назад и заканчивается эпохой энеолита (волосовская культура) в конце 3-го тысячелетия до нашей эры.

Полагают, что только в эпоху верхнего палеолита (35-10 тысяч лет тому назад) произошло окончательное сложение родовых отношений и зарождение религиозных верований. Это еще не была религия, а только самое ее начало.

В то время люди были озабочены не только своим пропитанием и выживанием. Живя в тесной связи с природой, они пытались познать, объяснить и расположить к себе окружающий мир растений и животных.

Наблюдения над космическими явлениями (смена времен года, циклы луны и солнца) формировали у людей мифологическое мышление, с помощью которого они объясняли метаморфозы природы.

Еще одной загадкой жизненного цикла для первобытного человека оставалась неизбежность смерти. Он искал рациональное объяснение этому явлению, что породило его представление о существовании потустороннего мира.

Люди каменного века не знали письменности, поэтому свои чувства и рациональные размышления они выражали в изобразительном искусстве. Искусство, как и первобытные религиозные верования, также зародилось в эпоху верхнего палеолита.

Человек рано стал использовать краски. Из органических железистых соединений он отжигал красную охру, желтую краску получал из лимонита, из мела – белую краску, а из двуокиси марганца или угля – черную. Краски позволили человеку украшать

кожу, предметы вокруг себя, привели к появлению наскальной живописи.

О зарождении религиозных верований, ранних религиозных представлений ярче всего свидетельствует обряд захоронения мертвых.

В эпоху верхнего палеолита появился обычай хоронить умерших с орудиями труда и украшениями. На стоянке Сунгирь (под городом Владимиром) были обнаружены погребения с многочисленным инвентарем, сопровождавшим усопших, и богато украшенной одеждой погребенных. Полагают, что в это время еще отсутствуют понятия о душе и потустороннем загробном мире.

В эпоху мезолита и неолита находки погребений на территории Самарской области единичны. Это мужское и женское погребения эпохи мезолита, найденные у с. Сиделькино Челно-Вершинского района. А также два погребения, обнаруженные на территории неолитических стоянок Чекалино IV в Сергиевском районе и Лебяжинка IV в Красноярском районе. Из-за малочисленности мезолитических погребений нам трудно судить о том, сложился ли у людей новокаменного века, заселявших лесостепи Волго-Уральского региона, устойчивый погребальный культ, передаваемый от поколения к поколению.

Но уже для эпохи энеолита мы располагаем большим количеством археологических источников. Это грунтовые могильники Самарской энеолитической культуры (с. Съезжее Богатовского района Самарской области, Липовый овраг в Хвалынском районе Саратовской области и др.). Здесь мы можем констатировать сложение единообразной традиции – обряда захоронения.

Погребенных хоронили на спине, в вытянутом положении, головой на север или северо-восток. Непременной деталью обряда была присыпка погребенных краской – охрой. На территории могильников эпохи энеолита, вне погребений, были обнаружены

жертвенники из костей и черепов животных и глиняные сосуды. Видимо, традиция ставить посуду с пищей в могилу умершему еще не сформировалась.

Одежда усопших была расшита украшениями – костяными пластинами из клыков кабана, бусами и подвесками из раковин. Рядом с погребенным складывали инвентарь – костяные кинжалы с пазами, в которые вставляли каменные лезвия, гарпуны, шлифованные тесла и долота. Это были те же вещи, которые сопровождали человека при жизни. Характерной деталью погребального обряда самарской энеолитической культуры является обряд порчи вещей. Соплеменники, помещая в могилу орудия труда и оружие, которое использовал член коллектива при жизни, ломали их. Весьма вероятно, это указывает на зарождение представлений о посмертном существовании – о «мире мёртвых» и, возможно, о «душе», которая продолжает жить после смерти тела.

Костяные фигурки животных, найденные в погребениях и на поселениях людей каменного века, являлись одновременно украшением и отражением культа животных.

Умерший и после смерти оставался членом рода. Есть и другое мнение: представления о душе отсутствовали, однако умершего провожали в иной мир, где он должен был встретиться с предками, жить и охотиться вместе с ними.

Для людей каменного века характерной чертой сознания оставалась неразрывная связь с окружающим миром. Слишком зависели охотники и собиратели от сил природы, которым они не могли дать объяснения. Полагают, что в это время человек, помимо того, что считал себя частью природы, воспринимал природные явления как действия живого существа. Особенно наглядно «родство» человека и природы отразилось в проявлении тотемистических представлений. В эпоху палеолита тотемом или прародителем какого-нибудь родового коллектива считался не человек, а животное: се-

верный олень, дикая лошадь, мамонт, бизон и др. Позднее, уже в эпоху мезолита, когда с таянием ледников вымирают представители холодолюбивой фауны, место тотемов заняли другие промысловые животные: лесные олени, лоси, медведи, рыси, птицы и даже рыбы.

В захоронении охотника эпохи мезолита у с. Сиделькино были найдены украшения из зубов лося, соболя или куницы, пропиленных для подвешивания в ожерелье. В эпоху энеолита (могильники самарской культуры) люди также продолжали использовать украшения в виде фигурок животных.

С тотемизмом связана и первобытная магия. Магические обряды – неперенные спутники первобытной религии – имели разнообразные проявления. Люди обращали свои заклинания к солнцу или луне, задабривали тотем или использовали охотничью магию и др. Зарождение культа животных и охотничьей магии запечатлело первобытное искусство. До наших дней дошли прекрасные произведения первобытной живописи – наскальные рисунки в реалистической манере, выполненные с помощью растительных красок. Обычно это изображения таких животных, как мамонт, лошадь, олень. Встречаются и изображения самого человека. Как правило, залы с рисунками «упрятаны» в глубине пещер, вдали от жилищ. Это первые святилища, в которых производились магические обряды, способствующие удачной охоте. На Южном Урале известна пещера Шульган-Таш или Каповая, стены которой расписаны людьми эпохи верхнего палеолита.

Реже, чем животных, первобытные люди изображали себя. В Сибири на стоянке Мальта фигурка женщины была вырезана из кости. Женщина одета в меховой комбинезон, черты лица и разрез глаз указывают на принадлежность к монголоидной расе. В Западной и Восточной Европе племена верхнепалеолитической культуры вырезали из бивня мамонта фигурки женщин с ярко выражен-

ными вторичными половыми признаками, получившие название «палеолитические Венеры». Очевидно, такие фигурки – результат представлений первобытных людей о женщине как о хранительнице очага и, может быть, являются отражением какого-то магического обряда, связанного с культом огня.

Первые религиозные представления не являлись стройной системой взглядов и обрядности. Оформление этой системы произошло позднее, вместе с зарождением родовых отношений и с развитием производственной практики людей. В племенных культах доклассового общества боги выступали, прежде всего, как олицетворение сил природы, а традиции, в том числе религиозные воззрения и практика, напрямую зависели от образа жизни людей.

2. ЭПОХА БРОНЗЫ. ДРЕВНИЕ ИНДОИРАНЦЫ

В эпоху бронзового века, во II тысячелетии до нашей эры, степную зону заселяли племена скотоводов. На их происхождение и судьбы проливают свет древние письменные источники.

Много лет ученые вели спор по так называемой арийской проблеме, пытаясь решить, когда, откуда и какими путями индоарийские племена пришли в Индию. Дискуссионным оставался вопрос о прародине арийцев. К арийским народам относятся древние иранцы и древние индийцы – индоарии. Потомками ариев признается большая часть народов нынешней Европы. Существует мнение, основывающееся на данных сравнительного языкознания и других наук о том, что некогда древние иранцы и древние индийцы жили вместе, образуя так называемую индоиранскую общность. Об этом свидетельствуют древнейшие письменные памятники этих народов: «Авеста» у древних иранцев и «Ригведа» у древних индийцев. Археологи, открывая памятники позднего бронзового века на территории Восточной Европы, сопоставляли погребальные ритуалы этих комплексов с ритуалами, описанными в «Ригведе» и «Авесте». В последние десятилетия и на территории Волго-Уральской лесостепи были открыты уникальные могильники. Изучая их, ученые обнаружили сходство между ритуалами, которые были использованы при устройстве этих могильников, с теми, что описаны в «Ригведе» и «Авесте». Многие исследователи считают, что именно эти комплексы знаменуют завершение эпохи средней бронзы и лежат в основе ведущих культур позднего бронзового века на территории всего северного сектора Евразии. Эти могильники тянутся цепочкой от территории Казахстана до Дона по линии лесостепь-степь. В лесостепном Поволжье это Потаповский могильник на реке Сок и Утевский на реке Самаре, в Зауралье – могильник Синташта, на Дону – Власовский и Филатовский

могильники. Племена, оставившие эти памятники, сформировались в лесостепной зоне от Дона на западе и до Ишима на востоке в середине II тысячелетия до нашей эры.

Этот период, по-видимому, наиболее сложный и интересный в истории населения лесостепного Поволжья, который ученые сравнивают с героическим временем в истории Древней Греции. В более позднее время племена древних индоиранцев разделились на две части. Одна из них осталась жить в лесостепном Поволжье, другая, наиболее воинственная, ушла в Индию и стала известна там под именем ариев.

Погребальные комплексы этих племен были устроены следующим образом. Могильники состояли из нескольких курганов. На подкурганых площадках и в центральных ямах расположены жертвенники – целые скелеты или черепа и конечности лошадей, быков, коз, овец и собак. В периферийных захоронениях чаще всего встречаются жертвенники из черепов и конечностей телят и овец.

Центральные ямы часто перекрыты плахами с явными следами воздействия огня. В стенках таких могил люди сооружали ступеньки и уступы. На дне – ровики вдоль стен. В Утевском VI могильнике под деревянным перекрытием над могилой найдены скелеты двух лошадей, лежавших на боку конечностями друг к другу. Под ними были обнаружены детали колесницы, уложенной в могильную яму в разобранном виде. Здесь же вместе с погребенным найдены псалии (элемент упряжи лошади), наконечник копья, кремневые наконечники стрел.

Преобладающая поза погребенных – скорченное положение на левом боку, в ряде случаев – на спине и правом боку, руки согнуты в локтях.

Встречаются захоронения в одной могильной яме двух, трех и даже шести умерших. В VI Утевском могильнике найдены погребенные лицами друг к другу в позе «обнявшись», между лицевыми костями черепов лежал нож-кинжал. Здесь же были захоронены

еще четверо умерших. В центральном погребении кургана 4 Ш Потаповского могильника был зафиксирован обряд «вторичного» захоронения – большие кости умершего были уложены в центре ямы, рядом был поставлен череп. В обоих захоронениях имелись жертвенники животных и богатый инвентарь. Дно некоторых погребальных камер и костяки были обильно посыпаны охрой. На дне многих могил – остатки подстилки из шкур животных. Специфической особенностью погребального обряда являлась маскировка захоронений от ограблений, когда могилы наполнялись материковой глиной. Ориентированы центральные могильные ямы длинными сторонами преимущественно на юго-запад.

В Потаповском могильнике было обнаружено захоронение «человека-коня» – предположительно возникшего погребальной поправки с черепом лошади вместо человеческого. В ногах у «человека-коня» был найден скелет ребенка, рядом с которым лежали флейта и скелет козленка.

Во всех могилах находился инвентарь: медные копья, кинжалы, ножи, кремневые наконечники стрел (колчанные наборы), костяные орнаментированные псалии, золотые, серебряные и медные украшения и многочисленные керамические сосуды.

Первоначально каждый курган данных могильников представлял собой бескурганый некрополь. Насыпь же возводилась после совершения нескольких погребений. Исследования позволяют сделать вывод о том, что под одной насыпью захоронивались умершие со сходными антропологическими показателями.

Расположение каждого погребения под насыпью, его ориентация и поза умершего, вероятно, были подчинены общей идее и выражали ритуальную систему представлений. Возможно, ритуальные действия совершались в соответствии с мифологическими традициями. Так, курган I Потаповского могильника окружал кольцевой материковый ровик с перемычкой в направлении заката солнца времени летнего солнцестояния. В ногах умерших в центральной могиле был найден скелет сидящей собаки.

Изучение погребальных ритуалов описанных выше могильников позволило предположить: эти комплексы отражают древнейшую из религиозных систем индоиранцев. Для данной религии был характерен политеизм – почитание большого числа богов и божеств. Часто божество выступало в форме животного, сохраняя при этом основную связь с явлениями природы. Бог Индра изображался в виде быка, бог Агни – в виде коня. Богам приносили жертвы, к ним обращали гимны с просьбами даровать коров, победу в бою, хороший урожай или освобождение от несчастий и бедствий.

Согласно общему представлению о тройственной природе мира, древние арийцы разделяли божества на три группы – боги неба, боги земли и боги пространства между землей и небом. К небесным богам относились бог солнца Сурья, богиня утренней зари Ушас и поддерживающий мировой порядок бог Варуна. Среди земных богов самыми почитаемыми были бог огня Агни и бог опьяняющего напитка Сома. Божествами пространства между небом и землей считались бог грозы Рудра, бог ветра Вайю и могущественный титанический бог Индра.

Осуществляли контакты людей с божествами жрецы, которые руководили ритуальными действиями. Жреческая прослойка являлась самой влиятельной в обществе бронзового века. Вероятнее всего, в это время уже существовала трансовая культура индоариев, получившая затем ведущее место в религиях всех восточных народов. Жрецы были главными носителями традиций введения в транс, а также основными идеологами и хранителями культуры. Они широко использовали транс при воздействии на человека, руководствуясь тем, что все процессы в организме подчиняются мозгу, а ключом к мозгу человека является особая психотехника. Трансогенными свойствами обладал напиток сома, при помощи которого жрец вводил себя в транс. Только после этого он мог принимать участие в обрядах, прорицать и предсказывать. Сосуды с напитком сома ставили в жреческие захоронения.

Еще одна функция жрецов – лечение. Им были известны секреты приготовления лечебных напитков из трав, а также передававшиеся из поколения в поколение приемы врачевания.

При совершении погребальных церемоний жрецы произносили священные стихи, причем читали их в определенном тональном звучании. Эти мистические звуки, содержащие в себе силу и энергию богов, имели форму коротких слов или целых фраз и даже целых песнопений.

Часто именно над жреческими могилами на деревянных перекрытиях разжигали костры. Иногда на сосуды, поставленные в могилу, наносили изображения змей и геометрические узоры – свастику. Это символы народов, знакомых с методами введения людей в транс, – символы психической энергии, которая, как свернувшаяся змея, находится в области солнечного сплетения человека. Поэтому в отдельных захоронениях фиксируются остатки тонких медных пластин, закрывавших область солнечного сплетения умершего от внешних воздействий. Свастика – это символ раскручивающейся змеи – психоэнергетики, связанной с энергией солнца. В свою очередь, солнце наделялось самыми сильными психоэнергетическими свойствами. Солнце сравнивалось то с конем, то с колесом, то с колесницей. Поэтому часто рядом с могилами жрецов находят захоронения с колесницами.

Конь у индоариев наделялся сверхъестественными силами и обладал способностью передавать бессмертие. Право заклания коня принадлежало только лицам высших социальных рангов и совершалось царем или в его присутствии. Правого коня из колесницы привязывали к столбу – символу древа жизни, увенчанному колесом – символом солнца, и, убивая, отделяли голову и ноги. Это один из видов парциальной магии (часть равнозначна целому). Крылатый конь Агни служил посредником между небом и землей,

он передавал жертвоприношения богам и провожал души умерших в тонкие миры и в обители предков.

Представление о трех сферах мироздания нашло яркое отражение в делении общества на жрецов, воинов и рядовых общинников. Находки в могилах жрецов и воинов демонстрируют социальное разделение с помощью цветовой символики. Охра, которой издревле засыпалось дно могильной ямы и сам умерший, а также металлы – медь и золото – были атрибутом царских и воинских захоронений; белый цвет и серебро – жреческих. Возможно, функции царя и жреца в какие-то периоды совмещались. Могилы рядовых общинников просты, в них находят только керамические сосуды.

В отдельных захоронениях позднего бронзового века ученые находят медные бляхи со специфическим орнаментом. Можно предположить, что на некоторых из них изображено «древо жизни» – древнейший символ космического порядка, осуществлявшего связь между человеком и богом. Это иерархически восходящий порядок, при котором низкий уровень подчиняется более высокому. Возможно, он соответствует представлению древних о полном соответствии микрокосмоса макрокосмосу, известному нам из древнегреческой философии. Есть мнение, что и в наше время оно доминирует в ведущих религиях мира. Микрокосм (человек) устроен так же, как Вселенная, и подчиняется такому же порядку, как и она. Действия каждого человека и космоса должны быть устремлены к соединению в высшем. «Древо жизни» изображается перевернутым, потому что голова дерева – это его корни. Если ветки, листья, цветы и плоды не связаны с корнями (высшим духом), то дерево сохнет и умирает. Считалось, что по этой схеме сконструировано все во Вселенной.

Такое представление древних народов является одним из основополагающих и в современном христианстве. Например, от-

кровение Иакова говорит о небесной иерархии, которая соединяет землю и небо.

В религиоведении допускается возможность выявления различных корней религии: теологических, философских, социальных и даже психологических. Они взаимосвязаны и влияют друг на друга.

Индоарийскую религию можно рассматривать как систему, комплекс религиозно-философских представлений и соответствующих им культовых действий. По-своему в ней представлена сложная философско-мировоззренческая проблема разрешения конфликта между жизнью и смертью. Комплекс действий – ритуал – помогал человеку реализовать глубинные движения души, задействовать скрытые мощные энергии, обеспечивая, таким образом, развитие личности. Именно на принятых в древних индоиранских религиях представлениях о вертикальной эволюции человечества и о существовании трех миров – плотного, тонкого и огненного, – и основаны более поздние положения религии индуизма.

Подобные религиозные верования существовали на территории лесостепного Поволжья до XIV в. до н. э. Изученные же поселения позднего бронзового века не позволяют сделать выводы о каких-либо религиозных представлениях. Возможно, именно могильник и был тем единственным культовым местом, где совершались все религиозные действия. Только однажды, в Зауралье, рядом с могильником Синташта было раскопано сооружение, которое археолог Г.Б. Зданович интерпретировал как храм-святилище. Сооружение представляло собой девятиступенчатую пирамиду с основанием 78 м и высотой более 9 м, увенчанную сверху куполом и священным столбом – «древом жизни». На поверхности площадок каждого яруса около возведенных столбов совершались обряды и возжигались священные костры. Этот храм-святилище был величественным сооружением, его возводили длительное время.

3. КОЧЕВНИКИ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

В течение почти тысячи лет, с VI в. до н. э. до IV в. н. э., степи Поволжья и Южного Приуралья населяли кочевые скотоводческие племена. За это время культура степняков существенно изменялась по меньшей мере четыре раза. По языковой принадлежности это были древнеиранские племена.

В VI-IV вв. до н. э. в поволжских степях жили савроматы. Судя по сообщениям римских и греческих авторов, их формирование в качестве самостоятельного этноса связано с ранней историей скифов, скифскими переднеазиатскими походами и Мидийским царством. В это же время в Южном Приуралье располагались кочевья племен, которые трудно отождествить с какими-либо этносами, упоминающимися в древних сочинениях. Предположительно это могли быть массагеты, исседоны или дахи. Их культура корнями уходит в культуру ираноязычных племен Средней Азии. В культурном плане поволжские и приуральские кочевники были близки. Этот факт нашел отражение в археологических памятниках, объединенных специалистами в савроматскую археологическую культуру.

С IV в. до н. э. в степях Волго-Уралья начинается сарматская эпоха. Обобщающий этноним «сарматы» называет массив племен, занимавших территории к востоку от р. Танаис (Дон). Центр формирования нового этнополитического и культурного объединения кочевников находился в восточных районах южно-уральских степей. Оттуда они начали переселяться на запад – сначала в Поволжье, затем в Подонье – и продолжили свое движение далее, вплоть до Днепра. Культура этих племен получила название раннесарматской.

Позднее античные авторы в общей массе степняков начинали выделять некоторые наиболее крупные племена языгов, роксала-

нов, аорсов, сираков. Это период существования так называемой среднесарматской культуры (II в. до н. э. – II в. н. э.). Во второй половине I в. н. э. на исторической арене появляются аланы, которым удалось объединить все кочевые сарматские племена и распространить на них свое имя. Чуть позже (на рубеже I – II вв. н. э.) зарождается позднесарматская культура, просуществовавшая до последней четверти IV века.

Важно отметить, что при смене кочевнических культур Волго-Уралья прослеживается их генетическая взаимосвязь. Таким образом, можно предполагать если не идентичность, то значительное сходство религиозно-мифологических представлений савроматских и сарматских племен на протяжении их истории. Вторым важным моментом: на степных территориях Самарского Поволжья исследованы памятники савроматского времени. По своему облику эти памятники различаются. Если одни тяготеют к самаро-уральской группе памятников и шире, к сакскому культурному ареалу, то другие говорят о связях с западным скифским миром Северного Причерноморья. В это время степи Самарского Заволжья населяли племена явно приуральского происхождения. Знание об этом делает возможным использование сведений о религиях среднеазиатских и северопричерноморских скифов для характеристики религиозных воззрений степных племен, освоивших территорию Среднего Поволжья.

Древнегреческий историк Геродот писал о почитании скифами Северного Причерноморья семи богов. Каждый из этих богов олицетворял собой либо природное, либо социальное явление. Можно допустить, что количество богов савроматского и сарматского пантеонов было таким же. На это может указывать название, данное аланами городу Феодосии, что в переводе с их языка означало «Семибожий».

В письменных источниках отчетливо фиксируется у савроматских и у сарматских племен культ бога войны. Сохранилось сообщение о том, что савроматы, наряду с персами и мидийцами, почитают меч. О почитании меча аланами, далекими потомками и в какой-то степени культурными наследниками савроматов, писал римский историк Аммиан Марцеллин: «У них не видно ни храмов, ни святилищ ... они по варварскому обычаю втыкают в землю обнаженный меч и с благоговением поклоняются ему как Марсу – покровителю стран, по которым они кочуют». Смысл поклонения мечу становится еще более понятным, если обратиться к «Истории» Геродота. Он писал, что в каждой области Скифии из хвороста сооружали курганы-святилища. На каждом таком кургане водружался старинный меч, считавшийся воплощением бога войны, которого Геродот назвал по-гречески – Аресом. Скифы ежегодно посвящали мечу (то есть Аресу) кровавые жертвоприношения.

Также отмечено почитание сарматами божеств, живших в воде и олицетворявших озеро или реку. Возможно, эти божества являлись аналогом скифского Тагимасада – бога плодоносящей водной стихии и покровителя коней.

Специалистами отмечено, сарматы почитали огонь, а это могло быть связано с поклонением солнцу. Данное предположение основано на сообщениях древнегреческих авторов, согласно которым среднеазиатские племена массагетов «чтут только солнце», «богом почитают одно только солнце». Возможны и иные толкования этого культа.

Археологи полагают, что ритуалы с использованием огня при возведении курганов указывают на широкое распространение культа огня. Особенно это характерно для степняков Южного Приуралья.

Цели, с которыми ираноязычные савроматы и сарматы разводили огонь при сооружении курганов, зависели от конкретных об-

стоятельств смерти и погребения. Например, осетины разводили огонь для того, чтобы очистить могилу, чтобы покойный согрелся при морозах, высушил одежду во время дождя, чтобы определить, являлся ли покойник блаженным, а в случае если человек умирал от малярии - чтобы уничтожить заразу.

Видимо, с культом огня связаны каменные алтари-жертвенники, часто встречающиеся в курганах среди вещей. Они могли служить курильницами или столами для жертвенных сосудов. В более позднее сарматское время с этим же культом, видимо, было связано появление глиняных курильниц, как и распространение костяных ложечек, украшенных зооморфными изображениями. Пробразом последних, вероятно, были деревянные ложки «джуху» для наливания жертвенного масла в огонь, упоминавшиеся в «Яджурведе».

Существуют научные гипотезы, согласно которым с поклонением богу солнца связано жертвоприношение коней. Свидетельства подобных ритуалов археологи находят при исследовании курганов кочевнической знати. Подобная интерпретация также основана на сведениях античных письменных источников. Смысл этого обряда раскрывается следующим образом: самому быстрому из богов посвящается самое быстрое животное.

Все действия, зафиксированные в археологических памятниках, являлись элементами сложных погребальных ритуалов, характерных для ранних кочевников. Они могли быть напрямую не связаны с почитанием тех или иных богов, а определяться религиозно-мифологическими представлениями савроматов и сарматов о смерти, о стране умерших и возможных путях перехода в эту страну.

Погребальную деятельность этих племен можно рассматривать как систему обрядов, свидетельствующих об изменении социального и культурного состояния человека после смерти. В этой

связи жертвоприношение коня можно сравнить с осетинским обрядом «посвящения коня» умершему. Эпос и мифология этого народа уходит корнями в культуру скифо-сарматского мира. По представлениям осетин, умерший, уйдя от родных, вскакивает на лошадь и отправляется к царю мертвых. По пути он должен преодолеть реку по бревну. Перед человеком, ведущим праведную жизнь, бревно расширяется и становится великолепным мостом. Подобные воззрения характерны и для религий иранцев Азии. Согласно древним представлениям индоиранцев, на пути в страну мертвых душа должна была преодолеть опасное место – брод или переправу через мрачную реку. Это место называлось «переход-разлучитель». Впоследствии «переход-разлучитель» стал представляться в виде моста, один конец которого покоился на вершине горы, а другой вел ввысь, на небо.

Представления о загробной жизни и культ предков отчетливо фиксируются в сооружении сложных погребальных комплексов, снабжении умерших вещами, связанными с их прижизненной деятельностью, совершении специальных обрядовых действий – тризн.

С религиозно-магическими представлениями кочевников были связаны изображения, выполненные в зверином стиле. Изображения хищников, травоядных животных, птиц или их отдельных частей украшали рукояти мечей, детали конской сбруи, алтари, одежду. Возможна различная трактовка этих образов. Это могли быть изображения тотемов различных групп населения. Возможно, звери и птицы символизировали богов или легендарных предков. Наконец, предметы, украшенные изображениями в зверином стиле, могли, по мнению их владельцев, приобретать качества изображенных существ.

Трудно составить представление о социальных институтах, связанных в савромато-сарматском обществе с теми или иными

религиозными культами. Можно сослаться на Псевдо-Гиппократ, сообщавшего, что у савроматов женщины совершают обычные жертвоприношения. Но он ничего не говорит о характере этих обрядов. Интересно, что в женских захоронениях савроматского времени, особенно на территории Самаро-Уральского региона, часто встречаются уже упоминавшиеся ранее каменные жертвенники. В результате в специальной литературе закрепилось представление о существовании в савроматском обществе женщин-жриц.

Рассказывая о скифах, Геродот упомянул о гадалках, которые занимаются предсказаниями, раскладывая ивовые прутья. В этом скифские гадалки имели сходство со жрецами других иранских племен и народов. Так, маги Мидии пели молитвы, держа в руках пучки тонких тамарисковых ветвей. Они же произносили заклинания, держа перед огнем связку прутьев. На золотой пластине из Амударьинского клада изображен жрец с прутьями в руке. Все это удивительным образом перекликается с картиной, выявленной при раскопках одного из курганов Мечетсайского могильника в Оренбургской области. В процессе исследования этого памятника было найдено захоронение с останками сожженного человека. Рядом с ними был обнаружен пучок прутьев, которые интерпретированы как гадательные. находка позволила археологам увидеть в погребенном человеке мага или жреца.

4. ОСЕДЛЫЕ ПЛЕМЕНА ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (I ТЫС. ДО Н. Э. – СЕРЕДИНА I ТЫС. Н. Э.)

В эпоху раннего железного века на территории Самарской области обитали племена, оставившие памятники белогорского типа и городецкой культуры. Они устраивали свои городища на высоких труднодоступных местах – отрогах Жигулевских гор. Культурный слой этих городищ небольшой и содержит в основном обломки глиняной посуды, кости животных, отдельные металлические и глиняные вещи. Каких-то специфических вещей, свидетельствующих о духовном мире обитателей городищ, не обнаружено. Однако большинство исследователей относят носителей белгородской и городецкой археологических культур к мощному кругу древнего населения, говорящего на финно-угорских языках. Поэтому и рассматривать духовный мир племен раннего железного века мы будем на фоне тех представлений, которые существовали в огромном финно-угорском мире. Основными направлениями хозяйства данного населения были охота, рыбная ловля, скотоводство и мотыжное земледелие.

В III-IV вв. н.э. на территории современной Самарской области появляются племена, оставившие памятники славкинского типа, типа городища Лбище и именьковской археологической культуры. Население жило на открытых селищах или укрепленных городищах. Своих сородичей люди хоронили по обряду кремации в бескурганых грунтовых могильниках. Основой хозяйства данных племен было земледелие при существенной роли скотоводства и охоты. Именьковцы первыми в нашем крае освоили пашенное земледелие. Происхождение данного населения Г.И. Матвеева, основной исследователь раннесредневековых древностей Поволжья, связывает с проникновением сюда носителей так называемых пшеворской, зарубинецкой и черняховской археологических куль-

тур с территории Поднепровья. Этническую принадлежность части населения указанных археологических культур исследователь определяет как славянскую.

Таким образом, в раннем железном веке и раннем средневековье территория Самарской области была частью двух огромных миров: финно-угорского и славянского.

Говоря о религиозных представлениях населения этих двух обширных этнических общностей, необходимо обратиться к понятию «язычество».

Академик Б.А. Рыбаков рассматривает язычество как «часть огромного общечеловеческого комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, идущих из глубины тысячелетий и послуживших основой всех позднейших мировых религий». Язычество можно рассматривать как сумму религиозных представлений, которые христианство застало на славянских и соседних с ним землях. Проблемы язычества рассматривались еще древнерусскими книжниками XI-XII вв., и уже тогда впервые ставился вопрос о периодизации язычества. Особенно четко эта периодизация представлена в «Слове об идолах»:

1. Культ упырей и берегинь. Возникает, видимо, в глубинах охотничьего хозяйства и связан с населением, занимавшимся в основном охотой и рыбной ловлей.

2. Культ Рода как божества вселенной, всей природы и плодородия. Связан с земледельческими племенами.

3. Культ Перуна как покровителя дружинно-княжеских кругов.

4. Принятие христианства. Язычество отступило на окраины, где продолжали молиться старым богам.

Данная периодизация не является строго хронологической, культы не отвергают друг друга, а часто сосуществуют. Очень важно здесь то, что все культы связаны и с хозяйственной деятельностью племен, и с их общественным строем.

4.1. Финно-угорский мир

Источниками для изучения религиозных представлений финно-угорского населения служат, в основном, погребальные памятники, культовые места – святилища, и в меньшей мере – поселенческие памятники.

Культовые места представлены двумя категориями. Первая – это небольшие святилища, расположенные на площадках городищ. Они представляют собой небольшие (диаметром от 1,0 до 1,7 м) глиняные площадки, окруженные камнями, либо слегка углубленные в землю площадки, заполненные золой. В центре их выделяется углубление, вероятно, от стоявшего там идола, и несколько углублений по периметру его. Такие святилища служили, видимо, для отправления культов одним родом.

Вторая категория культовых мест представлена весьма интересными археологическими памятниками – костями. Наиболее известное и изученное из них – Гляденовское костыще в Прикамье. Оно расположено на высокой горе, омываемой с трех сторон рекой, и защищено с напольной стороны валом и рвом. Размер площади костыща – 60 x 40 м, мощность культурного слоя – от 1,5 до 4 м. Культурный слой костыща содержит кальцинированные кости, керамику, бытовые вещи. Довольно массовая категория находок – медные культовые фигурки, которых насчитывается больше тысячи. Именно они являются одним из основных источников по изучению культов. Вероятно, на костыщах проводились ритуалы (по крайней мере, вначале), связанные с отправлением промыслового культа, что должно было гарантировать успех на охоте и в рыбной ловле. Особенно много найдено фигурок животных – собак, свиней, лошадей, птиц и насекомых, изготовленных из меди и бронзы. Изображения животных связаны с почитанием родовых предков-тотемов. Большой популярностью пользовался медведь –

хозяин тайги, леса. Наиболее распространенный сюжет – медведь в жертвенной позе с головой, лежащей между лап. Вплоть до XIX в. у некоторых угорских народов сохранялся праздник поклонения медведю. Шкура медведя с головой и лапами помещалась на особом помосте, вокруг которого совершались колдовские обряды. Лось, медведь, как и некоторые птицы, считались главными среди группы животных «хозяевами», то есть существами выдающимися по своим индивидуальным качествам. Некоторые племена специально откармливали медведя для «Медвежьего праздника», опасаясь, что животное потеряет к старости свою силу, и желая приобщиться к этой силе. Священные животные не должны умирать дряхлыми, иначе они теряют свою способность влиять на окружающих. Убивая и поедая священное животное, члены племени приобщались к его силе. Медведь – самое сильное животное, поэтому ясна его роль в религиозных представлениях. Изображения других животных могли служить домашними фетишами или личными оберегами.

Пантеон божеств, связанных с тотемизмом, велик. Об этом свидетельствуют и различные изображения животных. В разных концах большого финно-угорского мира предпочтения отдавались разным животным, однако почти везде существовал культ коня. Этот культ восходит к ранним тотемистическим представлениям. Вероятно, с тех пор изображение коня используется в качестве оберега, которые часто находят в могилах иногда по обе стороны от погребенного. Известны коньковые подвески-обереги. Л.А. Голубева считала, что мотив с двуглавыми конскими фигурами имел определенный магический смысл. Удвоение символа как бы усиливало охранительное действие амулета. То же значение имело и парное помещение этих подвесок в погребениях. Но уже в ананьинскую эпоху (VIII-VI вв. до н. э.) культ коня связан с дружинным эпосом. С Гляденовского костыща происходят фигурки воинов,

вооруженных луком и стрелами, верхом на коне. Более поздние эпосы говорят, что бог солнца покровительствовал военным дружинам. В них тесно переплетаются солнечные мифы с богатырским эпосом.

С развитием земледелия у народов Поволжья и Прикамья культ коня приобрел новые черты. Его широко используют в культовой обрядности, связанной с магией урожая, и в жертвоприношениях. Существуют поздние описания культового почитания коня у мари: его водили по домам и считали за счастье предложить ему угощение в виде овса, становились перед ним на колени. В это время жрец читал молитву-заклинание. Потом коня торжественно вводили в культовую рощу и совершали дальнейшие обрядовые действия.

Помимо фигурок животных среди находок встречаются изображения шкурок. Видимо, они заменяли собой приношения настоящих шкурок, которые ценились достаточно высоко и одновременно служили амулетами-оберегами.

Следующая группа изображений животных – лоси, иногда олени, ящеры, змеи. Они представлены как в индивидуальном изображении, так и в композициях. Интересны композиции, состоящие из трех ярусов: внизу – ящер, драконообразное существо или змея, средний ярус – человек или птицы, верхний – головы лосей. В этих композициях отражены представления древних финноугров о трехчленном делении мира. Нижний мир – подземное царство, средний – мир людей и верхний – небо. Академик Б.А. Рыбаков считал, что в таких трехчленных композициях лоси олицетворяют небесный свод. Недаром на русском Севере созвездие Большой Медведицы называлось «Лосем», «Сохатым», «Лосихой». Вот почему одинокую голову лосихи в такой композиции ученые связывают с верховным женским божеством – хозяйкой Вселенной, Великой Матерью, как представляли ее народы Сиби-

ри. Таким образом, с представлением о трехчленном делении мира тесно связан культ Рода – великого Божества Вселенной. Нижнее подземное царство представлено изображением ящериц и змей.

Культ змеи очень древний и имеет двойственную природу. С одной стороны – подземное царство, с другой – сходство змеи с извивающейся молнией переносит змею на небо, а молния считалась змеей, богом грозы. Символ солнца очень часто изображался в виде круга, обвитого змеей. Особые свойства змей – умение быстро передвигаться, огромная сжимательная сила, линька (период сбрасывания шкуры) – все это могло внушить человеку мысль о бессмертии. Этнографы иногда связывают фигурки змей, носимые женщинами, с магической целью усилить плодovitость. Спиральные орнаменты на украшениях и посуде по существу являются схематичным изображением змей.

Непосредственно с культом Рода, с представлениями о строении Вселенной связан культ предков, существовавший в той или иной форме у всех народов мира. Для финно-угорского мира раннего железного века и начала раннего средневековья господствующей формой погребения соплеменников была ингумация (трупоположение). Для отдельных археологических культур мы не знаем обряда погребения. Погребальные памятники этих культур часто расположены недалеко от реки. А.Х. Халиков полагал, что реки в представлениях носителей этих культур – это своеобразные реки смерти, соединявшие настоящий (верхний) и будущий (нижний) миры. Могильники в настоящее время не имеют никаких внешних признаков, но в древности ставились какие-либо знаки, обозначающие их. Почти над каждой могилой сооружались срубы, которые должны были быть своеобразным домом для тела человека, в то время как душа его покидает и спускается вниз по реке смерти.

Срубы в могилах воспринимались как своеобразные «дома мертвых», но наземные. Характерно, что большинство деревянных

конструкций дошло до нас в сожженном виде. Этнографы считают, что погребальные культы и обряды складывались в результате основных первичных мотивов: стремления избавиться от тела (и, по мнению А.Х. Халикова, души) умершего и стремления удержать его около себя. И если результатом первого мотива было стремление сжечь этот дом, то результатом второго мотива было погребение покойного в срубе, этот дом символизирующем. Сожжение «дома», очевидно, было весьма сложным ритуальным обрядом, в результате чего последняя душа умершего должна была оторваться от родного поселка и уплыть по реке смерти в нижний мир.

Возможно, с культом предков следует связать и бронзовых птицевидных идолов. Они символизируют представления о священной птице, уносящей душу человека в верхний мир.

Невозможно выделить какие-то главные или второстепенные культы, они взаимосвязаны, дополняют друг друга, и недаром проявления разных культов наблюдаются на святилищах. Святилища, видимо, обладали наибольшей значимостью для людей. Это были своего рода духовные центры, места, отмеченные высшей сакральной значимостью. Если соотнести это с представлениями финно-угров о трехчленном делении мира, то культовое место занимает там центральное место, соответствует центру мира. Здесь, на культовом месте, люди, по их представлениям, ближе всего оказывались к богам; здесь осуществлялась иллюзорная связь между всеми тремя мирами.

4.2. Славянский мир

Славянское язычество – это очень объемное научное понятие. Хронологически его можно определить с рубежа нашей эры, когда имя славян впервые попадает на страницы ученых книг, и до принятия христианства. Славянские языческие культы многочисленны

и разнообразны. Во многом они соотносятся с финно-угорскими культурами, отличаясь лишь способами отправления. Такое положение язычества как непосредственного предшественника христианства определяет важность его изучения. Без анализа язычества сложно понять идеологию славянских средневековых государств, и в частности, Киевской Руси. Лишь знание народных языческих традиций позволяет правильно понять характер многих антицерковных движений средневековья.

Славянские племена, обитавшие на обширных территориях от Вислы до Днепра и далее по Волге, были искусными земледельцами, ремесленниками, скотоводами. Источниками для изучения славянского язычества являются поучения против язычества, упоминания в летописях и археологические исследования.

Среди древнейших славянских божеств исследователи называют Рода и рожаниц. В поучениях против язычества говорится, что Род был основным объектом поклонения язычников. Некоторые исследователи считали Рода верховным божеством славян и связывали его с понятием родства. Возможно, позднее оно стало домашним божеством или божеством семейных общин.

С религиозными представлениями тесно связаны особенности погребального обряда восточных славян. Именно у славян распространился обряд кремации (сожжения). До этого времени повсеместно господствовал обряд ингумации. Появившись в раннем железном веке, обряд трупосожжения просуществовал (с краткими отступлениями) около 2,5 тыс. лет и был вытеснен христианством в X-XII вв. Еще летописец Нестор (конец XI – начало XII в.) застал обычай сожжения. Одно из таких погребений наблюдал в 922 г. арабский посланник Ибн-Фадлан. Он составил подробное описание этого обряда и записал диалог арабского переводчика с русским купцом. Этот диалог позволяет выяснить идеологическое обоснование обряда трупосожжения. Купец говорит так: «Вы,

о, арабы, – глупы! Воистину вы берете самого любимого для вас человека и из вас самого уважаемого вами и бросаете его в землю, и съедают его прах, гнус и черви... А мы сжигаем его в мгновение ока, так что входит он в рай немедленно и тотчас». Судя по этой записи, рай, обиталище душ умерших, находился не под землей, а в небе. Приблизительно так же можно представить древнеславянские верования о загробном существовании душ.

Появление обряда сожжения умерших совпало с развитием земледелия и распространением аграрных культов. А в них небо занимает важное место как источник влаги. Жертвы небесным божествам возлагались на священный костер – «краду». Предполагалось, что боги-небожители узнают о почтительном к ним отношении именно по дыму сжигаемых жертв.

Учение о загробном обиталище душ неразрывно связано с культом предков. Он существовал независимо от способа захоронения. Погребен ли умерший в земле, сожжен ли он, и только после этого его прах предан земле, – любое захоронение связывало предков с землей и делало их покровителями всех процессов, связанных с пахотой, севом, плодородием. Представления об умерших были двойными. Погребенный приобщался к сонму предков, его почитали там, где он был похоронен. С другой стороны, представлялось, что души умерших находятся рядом со своими близкими.

Обряд сожжения сородичей неразрывно связан с земледельческой идеей неба и небесного божества Сварога. Б.А. Рыбаков считает, что именно к началу железного века относится возникновение мифа о Свароге. Основанием для определения такой даты послужило следующее: при Свароге с небес упали железные клещи, и «поча люди оружие ковати». А как известно, овладение ковкой железа произошло в самом начале I тысячелетия до н. э.

Экономическая основа жизни славянства – земледелие – оставило значительный след в языческих верованиях. С развитием

земледелия связана аграрная магия – календарные обычаи, привязанные к циклу земледельческих работ. Славяне делили год на 12 месяцев, а их – на 4 солнечных фазы, которые обозначались крестами. В честь солнечных праздников возжигались костры. Лишь осенняя стадия, когда земледелец уже получил все, что вымолил у богов, крестами не отмечена. В это время совершались моления в честь Рода и рожениц. Изображений славянских календарей известно несколько, но одним из наиболее известных является календарь на гадальной чаше из Лепесовки на Волини, датирующейся IV в. н. э. Этот календарь сочетал в себе солнечные фазы и хозяйственные приметы. Например, апрель, месяц пахоты, отмечен изображением плуга, август - колосьев, сентябрь и декабрь – охотничьих сетей.

Сельскохозяйственные продукты были основными в языческих жертвоприношениях. С аграрным культом были, по-видимому, связаны божества солнца Дажьбог и Хорс. Велес – скотий бог и, может быть, бог богатства, судя по этнографическим сведениям, имел отношение и к обрядам, связанным с уборкой урожая. Определенную роль в земледельческом культе играл и Стрибог – бог ветра.

Среди славян были распространены культы, связанные с заклинательной магией, о которой мы можем судить по археологическим находкам. Прежде всего, это различные амулеты. Например, ложка – символ сытости, привеска-ключ – символ богатства и сохранности. Обереги-клыки и когти хищников служили для «отпугивания зла», амулеты-гребни служили оберегами от болезней. Весьма распространенными были привески-лунницы, связанные с культом луны. По мнению Б.А. Рыбакова, их следует считать частью девичьего костюма, так как Селена - богиня Луны – была покровительницей девушек.

Специальных культовых мест типа финно-угорских костниц на славянской территории не обнаружено. Некоторые ученые считали, что восточные славяне-язычники не воздвигали культовых сооружений, а совершали моления, обряды и гадания «под овином, под рощением или у воды». Исследования последних десятилетий позволили восстановить облик восточнославянских языческих святилищ. Они сооружались на высоких холмах, окруженных валами и рвами или располагавшихся среди лесов и болот («болотные городища»). Форма этих культовых мест круглая в плане диаметром от 14 до 30 м. Площадки ровные, иногда вымощенные камнем, промежутки между камнями заполнены золой. Вероятнее всего, вымостка сооружалась перед тем, как насыпали возвышение, и на ней зажигался ритуальный огонь для освящения места будущего святилища. В центре святилища устанавливался деревянный или каменный идол. Общими чертами таких святилищ была их круглая форма с идолом или столбом в центре и ритуальные костры. Подобные святилища обслуживали крупные регионы. Видимо, это были племенные культовые места. Важнейшим признаком племенных святилищ является их изолированное от поселений положение. Жители окрестных селений собирались на святилищах, в основном, во время крупных языческих празднеств и молений или же в связи с другими важными для племени событиями.

Помимо племенных святилищ у восточных славян были и небольшие, устраиваемые непосредственно на поселениях и предназначенные для более узкого круга людей. Такие святилища служили для повседневных молений.

По мнению Б.А. Рыбакова, культовыми местами – святилищами – могут быть археологические памятники, известные в литературе под названием зольники. Расположены они рядом с поселениями или на их окраине и представляют собой всхолмления, состоящие из золистых остатков. Внутри зольного слоя встреча-

ются обломки глиняной посуды, иногда специально изготовленные миниатюрные сосудики, обломки бытовых вещей. Возникают они в раннем железном веке, известны и позднее. Площадки под зольники иногда специально готовили, очищая поверхность грунта от дерна. Исследователи считают их ритуальными кострами, которые разводили в определенные календарные сроки, связанные с солнечными фазами: костры новогодние, костры в день летнего солнцестояния и т.д. Этнография показывает, что в более позднее время возжигание ритуальных костров в честь солнца являлось делом общественным, участие в котором принимало большинство населения. Значит, зольники - это ритуальные костры в честь солнца. Подобный зольник раскопан на именьковском селище рядом с болгарским городом Муромский городок в Ставропольском районе Самарской области.

Таким образом, все основные славянские культы связаны с земледелием, причем с его развитой стадией. Ведь чтобы возжигать такие костры, нужно очень большое количество соломы. Для крупных зольников масса спрессованной золы равна 100-120 куб. м. Такое количество соломы возможно собирать только при высокоразвитом земледелии.

Имеются отрывочные данные о языческих молениях славян в овинах - в хозяйственных постройках, связанных с земледелием. В источниках отмечено поклонение славян горам и источникам, рощам и отдельным растениям. Священным деревом славян-язычников был дуб. Летописи связывают культ этого дерева с культом Перуна.

Важнейшими атрибутами святилищ восточного славянства являлись идолы-кумиры. Они представляли собой деревянные столбы с изображением человеческой головы наверху. В разных частях восточнославянской территории были найдены и каменные идолы. Самый известный из них - Збручский идол - каменное из-

ваяние в виде высокого четырехгранного каменного столба, увенчанного четырьмя «ликами» с высеченными на боковых гранях масками, антропоморфными и зооморфными фигурами. Идол был найден на реке Збруч (Западная Украина). Изображения на боковых гранях столба расположены в три яруса. Верхний ярус олицетворяет небесную сферу, средний – земное пространство, нижний – подземный мир. Изображения фигур дополнены солярными знаками, зооморфными фигурами, изображением оружия. Исследователи усматривают в этих фигурах изображения Перуна – бога грозы и войны, Хорса или Дажьбога – солнечных божеств, Велеса-Волоса, одна из ипостасей которого связывалась с миром мертвых, Макоши – матери урожая и Лады, богини весенней пахоты и сева, покровительницы брака.

К концу периода раннего средневековья, видимо, оформляется пантеон основных славянских богов. Это прежде всего Сварог – бог неба, его сын Дажьбог – бог солнца, позднее – боги плодородия Род, Велес, Яровит. Оформляются женские божества: Макошь – богиня плодородия, воды, покровительница женских работ и девичьей судьбы, Лада – богиня брака и благополучия. Особо выделяется и становится главным Перун – бог грозы, покровитель дружинников. Все эти божества непосредственно предшествуют распространению христианства.

5. ЭПОХА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (IV-XIV В. Н. Э.)

Стабильная этнокультурная система народов индоиранского и финно-угорского происхождения в Восточной Европе, которая складывалась и развивалась в течение многих тысячелетий, была разрушена всего за несколько десятилетий. В последней трети IV в. н. э. в Европу из Азии вторглись орды тюркских кочевников – гуннов. Это событие и его последствия ознаменовали начало периода Великого переселения народов в истории Европы.

Состав гуннских орд был разноэтничным и разноязычным, однако преобладающую их часть составляло тюркоязычное и монголоидное по своему антропологическому типу население. Основным занятием гуннов было экстенсивное скотоводство и круглогодичное кочевание по степи. Возможность такого образа жизни и хозяйства давали открытия и достижения, сделанные еще в раннем железном веке. К ним, прежде всего, относится широкое распространение нового в истории человечества и более прогрессивного материала – железа, развитие коневодства и замена отрядов колесниц вооруженной конницей, а также окончательное оформление кочевого образа жизни, который способствовал осуществлению дальних походов и достаточно быстрых по времени переселений значительных групп древнего населения. Основная цель гуннского нашествия в Европу заключалась в захвате новых территорий под свои пастбища, а также в грабеже и присвоении богатств, накопленных земледельческими народами и государствами того времени.

Гуннское нашествие лишь краем задело Самарское Поволжье. К настоящему времени известно всего два археологических памятника приблизительно того времени: курганы у сел Владимировка Хворостянского района и Федоровка бывш. Бузулукского уезда. И все же общие изменения политической обстановки в евразийской степи отразились и на Поволжье.

Прежнее индоиранское кочевническое население – аланы (потомки сарматов) подчинились гуннам и уступили им свою территорию. С приходом гуннов в течение всего средневековья восточноевропейские степи полностью принадлежали тюркским кочевникам. За гуннами последовали авары, савиры, хазары, болгары (V-VIII вв.), торки и печенеги (IX-X вв.), половцы (они же кыпчаки и команы) (XI-XII в.в.) и, наконец, монголы (XIII-XV вв.).

Отдельным группам тюркских средневековых кочевников были присущи своеобразные, отличные друг от друга, черты материальной культуры и погребального обряда, языка и религиозных представлений. Разной была и их роль в истории. Некоторые из них очень быстро промелькнули в европейской истории и, кроме своего имени в летописях, не оставили следа. Другие (хазары, болгары, монголы) смогли создать сильные государства, объединить в них разноэтничные и разнокультурные группы населения, основать многочисленные поселения, построить города и крепости. Деяния последних весьма подробно отражены в ряде письменных источников. Несмотря на разные судьбы, азиатские кочевнические этносы были объединены общими корнями своего происхождения, единством ведения хозяйства и быта, военной стратегией, сказаниями и эпосами, а также общими религиозными культурами.

На основе анализа археологических материалов и письменных источников археолог С.А. Плетнева выявила закономерности развития средневековых кочевнических сообществ и предложила несколько социально-экономических моделей кочевых объединений Евразии. Эти модели отражают стадии развития, через которые прошли все степные народы. Кроме того, ей удалось доказать связь некоторых форм религии с определенной моделью. Для номадов с таборной, круглогодичной формой кочевания были характерны шаманизм и культ предков. Для «полукочевников» с сезонными перекочевками и стойбищами (зимниками) – культ вождей и

всадников, связанный с космогонией. Кочевники, перешедшие к полуоседлости, создавшие сильные феодальные государства с городами – центрами ремесла и торговли, рано или поздно приходили к принятию одной из мировых религий в качестве государственной религии.

Важно отметить, что религиозные представления – это явление историческое. Они, прежде всего, были обусловлены условиями жизни общества на определенной ступени его развития. В религиозных представлениях людей, в образах сверхъестественных существ, в картинах потустороннего мира фантастически отражаются уровень развития их общества, особенности быта и жизни.

Религиозные представления тюркских кочевников имели свою историю развития. Начало их формирования происходило за пределами рассматриваемой нами территории – в Азии, на их «исторической родине», их корни уходят, как и у всех народов, в глубокую древность. Так, в религиозных представлениях тюркских кочевников можно проследить следы более архаичных форм верований, таких как тотемизм. Имя правящего рода Тюркского каганата, а впоследствии Хазарии – «Ашина», что в переводе с монгольского означает «волк». Известны и легенды о происхождении некоторых тюркских народов, например тугю-тюрков, от волка. Пережитки тотемизма можно видеть также в почитании кочевниками коня как священного животного, которое со временем оформилось в культ коня или культ всадничества.

В среде тюркских кочевников были широко распространены обряды лечебной и предохранительной магии: употребление заговоров, огня, использование амулетов-оберегов, лечебных трав. В качестве охранных амулетов хазары носили отлитые из металла фигурки лошади, подвески с соколиными головками, кабаньи клыки, зубы собаки и волка. У ранних болгар, курганы которых раскопаны в Самарском Поволжье, были распространены обереги из

белого металла в виде литых колесовидных подвесок с выпукликами. Монголы предпочитали вырезанные из плоского листа бронзы схематичные фигурки человечков, символизировавшие души людей.

Общей чертой религиозных представлений средневековых тюркских кочевников было язычество, или многобожие. В «Истории агван» Моисея Каганкатваца повествуется о миссионере Израиле, который отправился в 80-е годы VII в. к язычникам-савирам. Он увидел там, что савиры «приносили жертву огню и воде, поклонялись некоторым богам путей, также луне и всем творениям, которые в глазах их казались удивительными». Савиры устраивали коллективные камлания – «дикие пляски и битвы на мечах в нагом состоянии».

Со временем у многих тюркских народов среди множества богов (тенгри) наиболее почитаемым становился бог неба и света – Тенгри-хан («чудовищный громадный герой»). Ему посвящали деревья (дубы), строили капища, приносили в жертву коней, кровь которых «поливали вокруг священных деревьев, а голову и кожу вешали на сучья». Культ Тенгри-хана – верховного бога неба, солнца, огня был распространен и среди монголов.

Важное место в системе религиозных представлений монголов занимал шаманизм, который дожил в среде азиатского населения до XX века. В основе шаманизма лежит вера людей в существование духов (демонология). В соответствии с этими представлениями между людьми и миром духов существуют посредники, избранные самими духами, – шаманы. Шаманы лечили больных, изгоняя из них злых духов, занимались гаданием. При гаданиях монгольским шаманам помогали лопатки животных. Такие предметы иногда встречаются рядом с умершим шаманом во время археологических исследований средневековых памятников.

Одним из основных культов средневековых кочевников является культ предков. Наиболее яркое вещественное выражение он нашел у половцев. Они ставили каменные статуи («каменные бабы») в небольших оградках-святилищах на вершинах древних степных курганов. Статуи изображали женщин с косами и мужчин-воинов с усами. Одна деталь была общей: обеими руками они держат сосуд у живота. Известный археолог, исследователь истории восточноевропейских кочевников и Золотой Орды Г.А. Федоров-Давыдов отметил, что в прошлом у многих тюркских народов (чувашей, казахов, киргизов) существовал обычай замены покойника на поминках деревянной куклой. Куклу одевали в одежду умершего и сажали среди гостей, угощали едой и питьем, приносили ей жертвы. На основании этих наблюдений ученый предположил, что сосуд у «каменных баб» предназначался именно для тризн. По-видимому, в святилище у подножия каменной статуи усаживались опечаленные родственники, устраивали поминки с едой и питьем, угощая при этом почитаемого предка. В жертву ему приносились различные животные, кости которых часто встречаются в насыпях средневековых курганов. Возможно, в качестве жертв убивали и людей. Во всяком случае, арабский писатель Абуль-Фида сообщал, что у половцев существовал обычай человеческих жертвоприношений. Археологическое подтверждение этого обычая нашлось при раскопках кургана, произведенных археологом И.М. Сулиным в 1901 г. в Сальских степях. Под насыпью он исследовал маленькую могилу девочки и четыре деревянные статуи над ней, аналогичные «каменным бабам». Они стояли в ряд по краю могилы, а за ними находилась яма, заполненная обломками битых горшков, остатками тризны и черепами овец.

Интересны также религиозные представления тюрков-кочевников, связанные с погребальной обрядностью. Эти представления были обусловлены верой в существование потусторон-

него мира, куда попадает умерший сородич. Считалось, что «иной мир» аналогичен земному миру, поэтому умершего сопровождал целый набор вещей, служивших ему при жизни. Погребальные сооружения степняков – земляные и каменные курганы, возводившиеся в расчете на вечность, дожили до наших дней. Богатый погребальный инвентарь может служить источником самых разнообразных сведений о религии кочевников. Важная информация об их религиозных культах содержится также в произведениях средневековых авторов.

Средневековые письменные источники хранят многочисленные данные о погребальных ритуалах степняков. О гуннском обычае погребения сообщает Иордан, описывая похороны могущественного гуннского вождя Аттилы: «Вначале вождь был горестно оплакан своими воинами, затем «справляют на его кургане «страву», сопровождая ее громадным пиршеством. Ночью тайно труп предают земле, накрепко заключив его в три гроба... Сюда же кладут оружие, добытое в битвах с врагами, драгоценные фалары, сияющие многоцветным блеском камней, и всякого рода украшения... Для того же, чтобы предотвратить человеческое любопытство перед столь великими богатствами, они убили всех, кому поручено было это дело...».

Подробное описание похорон у торков-гузов оставил араб Ибн-Фадлан: «Если умрет человек из их числа, то для него выроют большую яму в виде дома, возьмут его, наденут на него куртку, его пояс, его лук и положат в его руку деревянный кубок с набизом, поставят перед ним деревянный кубок с набизом, принесут все, что он имеет, положат с ним в этом доме. Потом посадят его в нем, и дом над ним покроют настилом, и соорудят над ним нечто вроде купола из глины. Потом возьмут его лошадей, и, в зависимости от их численности, убьют сто голов или двести голов, или одну голову и съедят их мясо, кроме головы, ног, кожи и хвоста.

Потом они делают чучело коня и говорят: «Вот его лошадь, на которой он поедет в рай».

Описание ритуала похорон торка-гуза, наблюдаемого Ибн-Фадланом в начале X в. (921-922 гг.), напоминает рассказ европейца Плано Карпини, посетившего восточноевропейские степи (входившие тогда в империю монголов), через 300 лет после Ибн-Фадлана – в середине XIII в. Он описывал погребальный ритуал кочевников следующим образом: «Когда же он умрет, то хоронят же его с его ставкой, именно сидящего посередине ее, и перед ним ставят стол и корыто, полное мяса, и чашу с кобыльим молоком, и вместе с ним хоронят кобылу с жеребенком и коня с уздечкой и седлом, а другого коня съедают и набивают кожу соломой, и ставят ее повыше на двух или четырех деревяшках, чтобы у него была в другом мире ставка, где жить, кобыла, чтобы получать от нее молоко и даже иметь возможность умножать себе коней и коней, на коих он мог бы ездить, а кости того коня, которого они съедают за упокой его души, они сжигают».

Другой христианский миссионер Вильгельм Рубрук, побывав в евразийских степях в XIII в., в своих записках оставил описание погребального обряда команов (половцев): «Команы насыпают большой холм над усопшим и воздвигают ему статую, обращенную лицом к востоку и держащую у себя в руке перед пупком чашу... Я видел одного недавно умершего, около которого они повесили на высоких жердях 16 шкур лошадей – по четыре с каждой стороны мира; и они говорили про него, что он был окрещен». Хана Батия (Бату) монголы похоронили также по языческому обряду, о чем сообщил ал-Джизджани: «У этого народа принято, что если кто из них умирает, то под землей устраивают место вроде дома или ниши, сообразно сану того проклятого, который отправился в преисподнюю. Место это украшают ложем, ковром, сосудами и множеством вещей, там же хоронят его с оружием его и со всем его имуществом».

Археологические источники позволяют подробно описать погребальные обряды средневековых кочевников. В результате исследования курганов восточноевропейских степей выяснилось, что торки и печенеги действительно клали в могильные ямы или рядом с ними чучела лошадей, от которых остались череп и кости ног, расположенные в анатомическом порядке. У половцев существовал обычай класть целого коня, а не его чучело. Подобное половецкое погребение было открыто у совхоза им. Луначарского Ставропольского района. У всех тюрков был распространен культ Востока и Запада, поэтому они укладывали своих умерших следующим образом: печенеги и торки – головой на запад; половцы – на восток. Монголы поклонялись культам, связанным с Севером и Югом, поэтому в их среде был распространен обычай класть умерших головой на север. Языческие могильники XIII-XIV вв., где преобладала северная ориентировка погребенных, исследованы археологами в долине р. Самары.

У тюркских кочевников, создавших феодальные государства и объединивших многоэтничные оседлые и кочевые народы, наряду с культом предков начинал формироваться культ умерших вождей и знатных воинов. Власть вождя обожествлялась, тюркские вожди выполняли и функции верховных жрецов. С течением времени культ вождей перерождался в культ одного умершего хана или же культ бога неба – Тенгри-хана. По мнению ряда исследователей, в раннефеодальных каганатах выделялся особый слой служителей культа – жрецов. Впоследствии в таких государственных образованиях, как правило, распространялись мировые религии с их идеей единого бога-вседержителя (христианство, ислам).

В истории тюркских народов известны факты своеобразного выбора религий. Например, в Уйгурском каганате, существовавшем в VIII в. на территории от Балхаша до Забайкалья, в качестве государственной религии было принято манихейство, совершен-

но чуждая для всей Азии христианская религия. Хазарские правители остановили свой выбор на иудаизме. Хазарскому каганату (VIII-X вв.) принадлежали территории Подонья, Приазовья, Кавказа, Нижнего Поволжья. Болгарские племена, кочевавшие в это время в Среднем Поволжье, находились в вассальной зависимости от хазар. В начале своей истории хазары, как и все тюркские кочевники, были язычниками. Обоожествление своего вождя приняло у них форму сакрализации кагана. Об одном обычае пишет Истахри: «Когда они желают поставить кого-нибудь каганом, то приводят его и начинают душить шелковым шнуром. Когда он уже близок к тому, чтобы испустить дух, говорят ему: «Как долго желаешь царствовать?» Он отвечает: «Столько-то и столько-то лет». Таким образом, каган, непосредственно связанный с богами, должен был сам определить срок пребывания в своем теле этой божественной силы.

Среди средневековых письменных источников о Хазарии имеется письмо одного из хазарских каганов - Иосифа. Оно представляет собой ответ на послание придворного кордовского халифа, еврея Хасдая Ибн-Шафрута. Заинтригованный существованием в далеких северных степях иудейского государства, Ибн-Шафрут в своем послании хазарскому кагану задал много вопросов об этом государстве. Переписка относится к середине X в., когда Хазария была уже ослабевшим от постоянных войн государством. В ответном письме, рассказывая о принятии иудаизма, Иосиф писал, что хазарский каган Булан (VIII в.) убедил ангела, который явился ему во сне, в том, что сам он перейдет в иудаизм, но «народ, над которым я царствую, – говорил Булан, – люди неверующие. Я не знаю, поверят ли они мне... Явись к такому-то главному князю их, и он поможет мне в этом деле...». После согласия князя новая вера якобы была одобрена народом.

Однако основная часть населения Хазарии оставалась в язычестве. Ибн-Хаукаль писал: «... царь и приближенные его – иудеи, а большая часть обычаев их – обычаи язычников». Эти сведения подтверждают и археологические раскопки могильников хазарского времени.

Нужно отметить определенную веротерпимость, существовавшую в Хазарском каганате. В среде его населения имели место различные религии и культы. Например, на Северном Кавказе и в Крыму получило распространение христианство, проникавшее из Закавказья и Византии. При исследовании Верхнечирюртовского городища в Дагестане, в хазарском слое археологами обнаружены две христианские церкви из камня, а также многочисленные предметы христианского культа. Волжские болгары, находящиеся в зависимости от хазар, в начале X в. приняли ислам.

В 20-е годы VIII в. началась арабо-хазарская война, в которой хазары потерпели поражение. Под давлением арабов хазарский каган перешел в мусульманство. Однако после ухода арабских войск он вернулся к прежней религии иудейству. В начале IX в. – бек Обадия совершил государственный переворот и присвоил себе звание царя. Часть населения Хазарского каганата во главе со своими племенными вождями осталась на стороне кагана, и началась длительная гражданская война. Как часто потом бывало в европейской истории, этот конфликт имел серьезные социально-экономические причины, однако в целом война носила религиозный оттенок. Дело в том, что иудаизм – это национальная еврейская религия. Собственно, именно в этом и кроется причина того, что данная религия не стала мировой. Согласно догмам иудаизма, иноплеменники не могут быть истинными иудеями. Исследователи истории хазар считают, что еврейские проповедники, пришедшие в Хазарию, с трудом обосновали, по-видимому, иудейское происхождение кагана и его придворных, но никак не могли этого

сделать для всего многочисленного разноэтничного населения государства. Новая религия не объединила народы государства, а, наоборот, разъединила их и вызвала междоусобицы. В ходе гражданской войны каганат сильно ослабел, набег печенегов и походы русских князей его окончательно разрушили. Степные пространства Хазарии в X веке полностью заняли печенеги, а затем половцы, а население разгромленных хазарских городов и поселков бежало на Кавказ, в Крым, на Среднюю Волгу, где укреплялось новое государство волжских болгар.

Историческая судьба болгар – тюркских племен, родственных хазарам, сложилась иначе. Благодаря письменным источникам, мы знаем, что во второй половине VII в. они вели ожесточенную войну с хазарами за свои пастбища в Приазовье и потерпели в ней поражение. Часть болгарских племен во главе с ханом Аспарухом ушла на Балканский полуостров, где вместе с местным славянским населением создала раннефеодальное государство – Дунайскую Болгарию, приняла христианство и растворилась в славянской среде, оставив новому государственному образованию Европы лишь свое имя. Основная часть болгар осталась в Приазовье, подчинилась хазарам и приняла участие в создании оседлой городской культуры Хазарского каганата в Подонье и Нижнем Поволжье. Третья группа болгарских родов отправилась в поисках новой родины в междуречье Волги и Камы. «Раннеболгарский» период истории волжских болгар (конец VII-начало X вв.) характеризуется кочевым таборным и затем полуседлым скотоводческим хозяйством, языческой идеологией, вассальной зависимостью от Хазарского каганата. На Самарской Луке исследованы некрополи болгар конца VII – первой половины VIII веков. Они состоят из многочисленных курганов, насыпанных из камней и земли. Под насыпями захоронены представители болгарских родов, в основном вои-

ны, в соответствии с языческим ритуалом и ярко выраженным культом всадничества.

В начале X века у волжских болгар и переселившихся на эту территорию угорских и финно-угорских народов начался процесс стремительного расцвета государственности, строительства крепостей и городов, развитие яркой культуры, которая имела в основном восточное мусульманское направление. Большую роль в этом процессе сыграло принятие болгарами ислама в качестве государственной религии. В исторической науке считается общепризнанным, что ислам, так же, как и христианство, распространяется лишь у народов, достигших определенного социально-экономического, а именно феодально-классового уровня. После начального периода принятия государственных монотеистических религий они становились важным и определяющим фактором дальнейшего социального, экономического и культурного развития этих государств. По мнению ученых, сильная и воинствующая мусульманская религия активно воздействовала на этническую консолидацию народов, оказывала огромное влияние на культуру и быт приобщенных к исламу народов. Важнейшим фактором новой религии было то, что истинным мусульманином мог стать представитель любого народа и этноса.

Проблема времени и степени распространения ислама в Волжской Болгарии рассматривалась многими русскими и зарубежными востоковедами. Основная часть исследователей относила принятие ислама болгарами к началу X в., связывая его с известным посольством багдадского халифа Муктадира к болгарскому царю Алмушу (921-922 гг.), которое возглавлял Ибн-Фадлан. Другие авторы считали, что процесс исламизации болгар начался раньше, возможно уже с VIII в. Подтверждение последнего предположения имеется в письменных источниках. Персидский автор Ибн-Русте в 903 г. писал, что большая часть болгар и сам царь

Алмуш исповедуют ислам, хотя часть народа пребывает в язычестве. В селениях болгар имеются мечети и училища, муэдзины и имамы. Одежда их похожа на мусульманскую и кладбище их, как у мусульман. Сам Ибн-Фадлан, секретарь багдадского посольства, оставивший подробные записки о своем путешествии, сообщает, что мусульманами были сам царь Алмуш, его семья и другое население: «Мы видели у них домочадцев в количестве пяти тысяч душ женщин и мужчин, уже принявших ислам. Все они известны (под названием) Баранджар. Для них построили мечеть из дерева, в которой они молятся». Тем не менее весной 921 г. Алмуш отправил своего посла в Багдад с посланием, в котором просил халифа прислать к нему кого-нибудь, кто помог бы укрепить мусульманство в его стране, построил бы мечеть, научил молитвам и дал средства на постройку крепости для защиты от врагов. Со своей стороны царь болгар обещал, что в новой мечети будет читаться молитва (хутба) в честь халифа Муктадира, что означало бы признание Алмушем верховной власти Багдада. Муктадир отправил посольство летом 921 г. Секретарем посольства был назначен образованный араб Ибн-Фадлан, чьи записки содержат интересную и важную информацию о болгарях.

Е.А. Халикова, сделав предметом специального исследования проблему распространения ислама в Волжской Болгарии, обратила внимание на записи Ибн-Фадлана об особенностях молитв болгар. Он заметил, что болгарский муэдзин удваивает икаму (приглашение к молитве), хотя для багдадского порядка богослужения было характерно прочтение икамы всего один раз. Эта деталь указывает на центр, из которого ислам проник к болгарам, а именно Среднюю Азию. Дело в том, что уже в VIII-IX вв. в ортодоксальном исламе появились разные религиозные школы (мадхабы), различавшиеся деталями богослужения. В Малой Азии утвердились шафииты и ханбалиты, в Средней Азии – ханифиты. Удвоение

икамы было характерно именно для ханифитов. По настоянию Ибн-Фадлана Алмуш приказал читать икаму один раз, но затем болгары вернулись к прежнему порядку. Багдадское посольство 921-922 г. подняло авторитет Алмуша на международной арене и внутри страны, а также помогло ему в дальнейшей исламизации болгар.

Однако многие болгарские племена долго еще оставались в язычестве. А.П. Ковалевский, анализируя сочинение Ибн-Фадлана, пришел к выводу о том, что племя суваз (сувар) отказалось принять ислам и стало уходить на правый берег Волги. Интересным подтверждением данного предположения стали результаты раскопок Тигашевского городища X-XI вв., расположенного на юге Чувашии. По мнению исследователей памятника, там первоначально находилось языческое святилище X в., аналогичное по своей конструкции чувашской керемети. Оно представляло собой огороженное деревянным забором пространство, у входа была большая землянка для ритуальных тризн, а рядом – ямы с костями животных, принесенных в жертву. Позднее на месте племенного святилища возник феодальный замок с тремя рядами валов и деревянными стенами на них. Феодал, построивший крепость, по-видимому, заменил старое святилище новым. Оно было меньше, а в центре стоял идол – деревянный столб с вырезанной на нем человеческой головой. Следы колдовских, магических ритуалов были обнаружены при исследовании валов замка: в двух местах находились разрушенные скелеты собак, а рядом с новым святилищем в яме лежали череп и кости ног лошади, то есть те части лошади, которые встречаются в печенежских погребениях и остаются от ее истлевшего чучела. Феодал, захвативший племенное святилище и построивший на нем свой замок, со временем, по-видимому, подчинился центральной власти, принял мусульманство, сломал «поганого» идола. Замок превратился в обычный го-

род с мирным населением. В его культурном слое, как и повсеместно на памятниках Волжской Болгарии, отсутствуют кости свиньи: ислам запрещает употреблять в пищу свинину.

Важные и интересные результаты были получены Е.А. Халиковой, изучавшей процесс исламизации Волжской Болгарии. Она привлекла к решению данной проблемы не только известные письменные источники, но и материалы археологических раскопок, в частности монотеистических некрополей X-XIII вв., расположенных в центральной части государства. Значительная источниковая база позволила исследователю убедительно доказать, что ислам уже в X-XI вв. стал преобладающей религией всех социальных слоев болгарского общества, причем как в городе, так и в деревне. В начале процесса исламизации в погребальном ритуале болгар отсутствовало единообразие в положении погребенных, иногда нарушались основные требования религии (например, в могилу клались личные вещи). Однако уже в XII-XIII вв. повсеместно на территории Волжской Болгарии распространилась унификация, ортодоксальность мусульманского погребального ритуала (строгое соблюдение кыблы – ориентировка умершего лицом в сторону храма Каабы в Мекке, что для Среднего Поволжья означало направление на юг и юго-запад), однообразное положение тела и рук умершего с разворотом на правый бок; полное отсутствие каких-либо вещей. Такое последовательное соблюдение ортодоксальных правил может быть объяснено только наличием в городах и селах Волжской Болгарии мусульманского духовенства, которое строго следило за соблюдением канонів погребения усопших мусульман.

Северные районы Самарской области и Самарская Лука входили в состав территории Волжской Болгарии. Муромский городок, расположенный недалеко от города Жигулевска, являлся самой южной крепостью болгар, крупным средневековым городом – цен-

тром ремесла и торговли. Археологические исследования данного памятника выявили разрушавшийся во время строительства дороги мусульманский могильник XI-XII вв. Результаты его изучения показали наличие того же погребального ритуала, какой существовал в центральных районах государства.

Важно отметить, что в течение всего домонгольского периода истории Волжской Болгарии и даже в золотоордынское время какие-то группы его населения оставались в язычестве. Так, например, раскопки археологических памятников на востоке Татарстана выявили угорскую группу населения, которая вплоть до XIV в. продолжала хоронить своих сородичей по языческому обряду и только в золотоордынское время стала переходить в ислам. Даже в среде болгар-мусульман сохранялись различные языческие пережитки и культы. Исследователи неоднократно подчеркивали синкретизм раннего ислама: «Ислам нигде, никогда, ни у какого народа не существовал в «чистом» виде, повсеместно он являлся сложным сплавом местных традиций, восходящих к доисламским религиям, и традиций, кодифицированных шариатом». Так Ибн-Фадлан, описывая похороны мусульманина у болгар, отмечал «гнусный дикий плач», самоистязание рабов в знак скорби, обычай класть на могилу оружие. Надо сказать, что эта традиция нанесения ран и увечий во время погребения была распространена среди раннесредневековых тюрков-язычников.

Таким образом, уже в X веке Волжская Болгария стала самой северной исламизированной страной. В 986 г., согласно «Повести временных лет», волжские болгары уже сами пришли на Русь миссионерами ислама, пытаясь склонить к принятию данной религии киевского князя Владимира. На вопрос князя о сути их религии болгары ответили, что они делают обрезание, не едят свинины, не пьют вина, а после смерти Мухаммед дает каждому по 70 женщин, из которых можно выбрать самую красивую. Влади-

мир, как сообщают летописи, на это ответил, что обрезание и запрет на свиное мясо ему не нравится, а про вино сказал: «Руси есть веселие пити, не можем без этого быти».

Кроме болгар, к Владимиру приезжали немцы, евреи (по-видимому, из Хазарии), греки, и все хвалили свою религию. Было решено разослать во все эти страны киевских послов для проверки их рассказов. Вернувшись от волжских болгар, послы рассказывали о том, как мусульмане «кланяют в храме, ркучи в ропати», что там нет веселья, только одна печаль, «и несть добр закон их». Ислам был отклонен, и в 988 г. Русь была крещена.

С принятием ислама Волжская Болгария приобщилась к средневековой высокоразвитой цивилизации Востока. В городах строили мечети, медресе, минареты, распространялась арабская письменность. Под влиянием арабской и среднеазиатской культур у волжских болгар происходил весьма бурный процесс развития культуры, просвещения, разных наук. В письменных источниках упоминаются болгарские историки, медики, философы и юристы. В XII-XIII вв. Волжская Болгария сама стала одним из центров подготовки мусульманских ученых и духовенства. Христианский миссионер Г. Рубрук в середине XIII в. писал: «Булгары, самые злейшие сарацины, крепче держащиеся закона Магометова, чем кто-нибудь другой».

В начале XIII в. началось последнее в средневековой истории Восточной Европы и самое мощное нашествие азиатских кочевников – татаро-монгольское. В 1236 г. после жестокой и отчаянной борьбы под копытами монгольской конницы пала Волжская Болгария. Муромский городок и его сельская округа были выжжены и разрушены, как и большинство болгарских городов и сел.

После возвращения из западного похода монгольских войск и образования сильного феодального государства Золотая Орда с

центром в Нижнем Поволжье началось медленное возрождение Волжской Болгарии. Однако это было уже не самостоятельное государство, а один из улусов золотоордынских ханов. Вся территория Самарского Поволжья входила в состав Золотой Орды. Северные и восточные лесные районы, долины рек Сок, Кондурча, Большого и Малого Кинеля занимали болгары, пережившие монгольское нашествие. Степные районы традиционно служили кочевьем для нападков. По берегам р. Самары археологически выявлены поселки и некрополи оседавших на землю тюркских кочевников. Самарская Лука и побережье Волги были заселены разноэтничным населением: болгарами, мордвой, русскими и другими группами. По-видимому, это были пленники, приведенные монголами в Поволжье для строительства своих городов, а также для обеспечения Волжского торгового пути, переволаки судов, обслуживания послов и торговых караванов, а также других государственных повинностей.

6. ЗОЛОТАЯ ОРДА (СЕРЕДИНА XIII – НАЧАЛО XV ВВ.)

Золотая Орда представляла собой средневековое феодальное государство с сильной центральной властью, занимавшее огромную территорию: от Приднестровья до Средней Азии и Сибири, от Камы до Кавказа. Вся эта территория была заселена разноэтническим и разнокультурным населением с разными хозяйственными укладами: оседлым земледельческим и кочевым скотоводческим, – а также с разными религиозными системами. Сами монголы в момент появления в Европе были язычниками. Выше говорилось, что первый хан Золотой Орды Батый (Бату) был похоронен по языческому обряду. Его брат и преемник Берке-хан принял мусульманство. По некоторым сообщениям, сын Бату, Сартак, был христианином. Веротерпимость и даже равнодушие монголов к религиям покоренных народов неоднократно упоминается в письменных источниках. «Ведь татары военной мощью подчинили себе разные племена из народов христианских, но позволяют им по-прежнему сохранять свой закон и веру, не заботясь или мало заботясь о том, кто какой веры держится», – отмечал в начале XIV в. венгерский монах-францисканец Иоганка. В целом же, в Золотой Орде были распространены три религиозные системы: ислам, христианство, язычество.

Ислам исповедовала значительная часть покоренного монголами населения: волжские болгары, народы Средней Азии, Кавказа. Начиная с Берке-хана ислам начал проникать в среду золотоордынской аристократии. По мнению исследователя Золотой Орды Г.А. Федорова-Давыдова, кочевая степь в XIV в. в целом оставалась еще поверхностно затронутой мусульманством. Археологические памятники кочевников XIV в. свидетельствуют о сохранении старых языческих обрядов. Однако в это же время в Нижнем Поволжье появились некрополи с мусульманскими чер-

тами: курганы с кирпичными сырцовыми выкладками и оградками, с могилами без вещей и погребениями, совершенными по ортодоксальному мусульманскому обряду.

В Самарском Поволжье такие памятники неизвестны. Все исследованные нами кочевнические курганы XIII-XIV вв. – обычные земляные насыпи, погребения в них совершены в соответствии с языческим печенежским или кыпчакским погребальным ритуалом. К настоящему времени исследован один археологический памятник нового типа: небольшой земляной курган с ровиком вокруг погребальной площадки и деревянным сооружением над этой площадкой («домиком мертвых»). Он расположен возле бывшего села Гундоровка на р. Сок. В центре под курганом находилась трапециевидная глубокая могильная яма, где головой на запад лежал погребенный. При нем имелась только голубая настовая бусинка. Этот комплекс относится к кругу раннемусульманских и представляет собой, по-видимому, характерный для Среднего Поволжья тип некрополей, отражающих процесс перехода кочевников от язычества к мусульманству.

В золотоордынский период возродились некоторые города Волжской Болгарии и в первую очередь столичный город Болгар. Именно в это время там были воздвигнуты великолепные архитектурные сооружения: соборная мечеть, мавзолеи, минареты. Некоторые из них стоят и поныне, находясь под охраной Болгарского историко-архитектурного заповедника (с. Болгары, Татарстан). В XIV в. Болгар довольно часто посещали арабские ученые: Ибн-Батута, Ал-Омари и другие. Их очень интересовали особенности «седьмого климата», которые обусловили особый порядок богослужения, – краткость ночи летом и дня зимой. Арабы хотели установить в Волжской Болгарии арабский мусульманский порядок молитв, однако среднеазиатский подходил больше всех для географического положения Среднего Повол-

жья. Ал-Омари сообщает, что бухарские правоведы получили от болгар «фетву» о том, что у них ночь продолжается всего три часа. «Если мы займемся разговеньем, то упустим время утренней молитвы, а если займемся молитвой, то настает рассвет и мы пропускаем разговенье. Так что должно совершить раньше определенного законом времени?» На этот запрос бухарские правоведы разрешили им совершать раньше разговенье и отложить молитву. В целом, можно констатировать, что ислам в золотоордынское время укреплялся в Среднем Поволжье и расширялся за счет перехода в мусульманство бывших язычников: степных кочевников и других этнических групп: угорских на востоке Татарии и мордвы в Среднем Поволжье, о чем пойдет речь ниже.

Другая мировая религия - христианство - начала проникать в Восточную Европу еще в раннем средневековье. Наибольшее распространение она получила на Кавказе, в Крыму, частично в Хазарии.

Однако в Самарском Поволжье многочисленное христианское население появилось лишь в золотоордынское время. Это были, прежде всего, русские люди, взятые монголами в плен и приведенные на Волгу в рабство. Археологические исследования убедительно показывают, что русский компонент населения городов и поселков на Волге был очень значительным. Археолог М.Д. Полубояринова, изучая проблемы появления и истории русских людей в Золотой Орде, пришла к выводу, что следы пребывания русских есть во всех исследованных городах Золотой Орды: от Наровчата (Пензенская область) до Маджар (Предкавказье) и от Поволжья до Крыма. В Самарском Поволжье также имеются археологические памятники XIII-XIV вв. с остатками русской культуры. Они приурочены, в основном, к рекам Волге и Усе. Это поселения Березовка, Печерские Выселки, Рубленое озеро, Междуреченское городище и другие. В культурном

слое Березовского поселения обнаружены христианские крестики, среди них два энкалпиона. Один из них принадлежит к известному типу энкалпионов с обращением к Богородице, изготовленных в Киеве буквально перед монгольским нашествием.

Многочисленные письменные источники – русские летописи, ярлыки золотоордынских ханов русскому духовенству, духовные и договорные грамоты русских князей, жития святых – содержат весьма подробную информацию о русских людях, оказавшихся в Орде. Их изучение показало, что русская церковь пользовалась у монгольских ханов определенным покровительством. Ханские ярлыки освобождали духовенство от всех видов дани и повинностей. При хане Берке, который сам принял ислам, в 1261 г. была образована Сарайская православная епископия. Первым православным епископом Сарайским и Переяславским был Митрофан. Ему подчинялась территория вверх от Сарая по Волге и по Дону. В 1459-1461 гг. епископы были переименованы из сарайских в сарские и подонские. Некоторые источники указывают на то, что в волжских городах существовали православные церкви, часовни и монастыри.

По мнению исследователей, Золотая Орда являлась в определенном смысле ареной борьбы между православием и католичеством, которое с XIII в. осуществляло постоянный натиск на монголов, пытаясь использовать их в борьбе с турками-сельджуками, с Никейской империей и с германским императором Фридрихом II. Послания римского папы доставляли монгольским ханам монахи (францисканцы и доминиканцы) П. Карпини, Г. Рубрук, Юлиан и другие. Например, Плано Карпини отправили с миссией передать великому монгольскому хану Гуюку предложение папы принять католичество. Гуюк ответил грубым отказом, пригрозив Западу нашествием и требуя полного подчинения. В целом же, отношения Рима и Золотой Орды сло-

жились вполне доброжелательные. В 1315 г. в столичном городе Сарае было основано католическое епископство. Первым католическим епископом стал францисканец Стефан. Известно, что в XIV в. в Золотой Орде было 12 францисканских монастырей.

Следует подчеркнуть, что православные и католические миссионеры выполняли в Золотой Орде одну общую задачу – обратить степняков-язычников в христианство.

Археологическое изучение Самарского Поволжья показало, что в золотоордынский период только две группы населения оставались в язычестве: тюрки-кочевники, о которых говорилось выше, и мордовские племена. Мокшанские и эрзянские роды переселились на Волгу из своих исконных земель (Пензенская и Нижегородская области), по-видимому, также по воле золотоордынских ханов. Следы их пребывания найдены в слоях поселений на берегах рек Усы и Волги. Исследованы языческие мордовские некрополи у сел Рождествено, Муранка, на Барбашиной поляне (г. Самара). Их изучение позволило выявить интересные подробности погребального ритуала мордвы в XIV в. Ориентировка грунтовых могильников у мокшанских и эрзянских родов отличалась – южная ориентировка у мокши и северная – у эрзи. Женщин мордовские племена хоронили в скорченном, на боку, положении, в позе спящего человека, а мужчин – вытянуто на спине. Умерших сопровождал богатый вещевой инвентарь – оружие, орудия труда, сосуды, украшения и т.д. При изучении средневекового некрополя у с. Рождествено вперемешку с языческими погребениями обнаружены мусульманские, как ортодоксальные, так и раннемусульманские с реликтами язычества. Аналогичные мордовские памятники известны в Пензенской области у г. Мохши (Сотенский могильник) и в Саратовской области у г. Аткарк. Эти факты свидетельствуют о процессе перехода ча-

сти мордовского населения, жившего на Волге в XIII-XIV вв., в ислам.

В результате феодальных усобиц, военных походов среднеазиатского правителя Тимура, набегов новгородских ушкуйников и борьбы русских княжеств за независимость в XV в. Золотая Орда распалась на несколько отдельных ханств – Крымское, Астраханское, Казанское, Ногайское и Сибирское. Территория Самарского Поволжья стала кочевьем родов, вошедших в Ногайскую Орду.

Как известно, с XVI века началось планомерное освоение Русским государством восточных и юго-восточных территорий. Одной из них была Сибирь, другой, гораздо более близкой, область Волго-Уралья. В соответствии с царскими указами на реке Белой воевода Иван Нагой построил крепость Уфа (1574), а на Волге князем Г.О. Засекиным были построены крепости Самара (1586), Переволока (1589) и Саратов (1590). С этого времени начинается новый этап исторического развития народов Поволжья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962.
2. Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 1. Каменный век / Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ; под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. М.Ш. Галимова. – Казань: Изд-во АН РТ, 2021. – 444 с.
3. Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 2. Энеолит и бронзовый век / Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ; под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. А.А. Чижевский. – Казань: Изд-во АН РТ, 2021. – 728 с.
4. Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 3. Ранний железный век / Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ; под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. А.А. Чижевский. – Казань: Изд-во АН РТ, 2021. – 676 с.
5. Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 4. Эпоха Великого переселения народов / Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ; под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Р.Д. Голдина. – Казань: Изд-во АН РТ, 2022. – 700 с.
6. Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 5. Средние века (VIII – начало XIII вв.). Волжская Болгария. Финно-угорский мир. Кочевники Восточной Европы / Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ; под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Ф.Ш. Хузин, Т.Б. Никитина. – Казань: Изд-во АН РТ, 2022. – 888 с.
7. Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 6. Средние века (вторая треть XIII первая половина XV вв.). Эпоха Золотой Орды (Улуса Джучи) / Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ; под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. В.С. Баранов. – Казань: Изд-во АН РТ, 2022. – 936 с.
8. Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 7. Позднее средневековье (середина XV–XVII вв.) / Институт археологии им. А.Х. Хали-

кова АН РТ; под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Изд-во АН РТ, 2022. – 532 с.

9. Бадер О.Н. Каповая пещера. – М., 1965.

10. Бадер О.Н. Сунгирь: верхнепалеолитическая стоянка. – М., 1978.

11. Багаутдинов Р.С., Богачёв А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). – Самара, 1998.

12. Баширов Л.А. Ислам и этнополитические процессы в современной России. – М., 2002.

13. Богачёв А.В. Самарское краеведение: археологические эпохи: учебное пособие. – Самара: Изд-во «Самарский муниципальный институт управления», 2008.

14. Бочкарев В.С. Карпато-Дунайский и Волго-Уральский очаги культуригенеза эпохи бронзы (опыт сравнительной характеристики) // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи неолита - бронзы Средней и Восточной Европы. – СПб., 1995.

15. Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Памятники потаповского типа в лесостепном Поволжье // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (2 тыс. до н. э.). – Самара, 1995.

16. Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. – Самара, 1994.

17. Васильев И.Б., Матвеева Г.И. Могильник у с. Съезжее // Очерки истории и культуры Поволжья. – Куйбышев, 1976. – Вып. 2.

18. Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. – М.: Наука, 1978.

19. Генинг В.Ф. Гляденовское костыще – могильник с обрядом трупосожжения // Древности Волго-Камья. – Казань, 1977.

20. Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. – Челябинск, 1992.
21. Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1985.
22. Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. – Ижевск, 1999.
23. Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров. – М., 1979.
24. Голубева Л.А. Коньковые подвески Верхнего Прикамья // Советская археология. – 1966. – № 3.
25. Грибова Л.С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. – М., 1980.
26. Древние культуры и этносы Самарского Поволжья. – Самара, 2007.
27. Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. – М., 1986.
28. Журавлёв И.В. Подготовка воинов Аллаха VI-XIII веков. – М.: УРСС, 2003.
29. Зубов С.Э. Элементы социальной стратификации дружинных погребений праболгар на Средней Волге // Проблемы на прабългарската история и култура: доклади от петата Международна среща по прабългарска история и археология, г. Варна, 22-24.04.2004 г. – София, 2007.
30. Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и культура. – Казань, 2006.
31. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. – Самара, 2000.
32. Казаков Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. – М., 1978.
33. Ковалевская В.Б. Конь и всадник. – М., 1977.

34. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. – Харьков, 1956.

35. Корепанов К.И. Особенности генезиса звериного стиля в прикладном искусстве Среднего Поволжья и Прикамья в VII-III вв. до н.э. // Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства: тезисы докл. Всесоюзн. археологич. конференц. – Кемерово, 1979.

36. Кузнецов П.Ф., Плаксин А.В. Древности Нефтегорского района. – Самара, 2004.

37. Кузнецова Л.В., Сташенков Д.А. Гора Маяк – новый памятник каменного века в Самарском Заволжье (предварительные результаты исследования) // Верхний палеолит – верхний плейстоцен: динамика природных событий и периодизация археологических культур. – СПб., 2002.

38. Кузьмина Е.Е. Скифское искусство как отражение мировоззрения одной из групп индоиранцев // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М., 1976.

39. Лещенко В.Ю. Серебро Закамское. – Пермь, 1974.

40. Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата. – М., 1983.

41. Матвеева Г.И. Могильники ранних болгар на Самарской Луке. – Самара, 1997.

42. Миф, обряд и ритуальный предмет в древности. – Екатеринбург-Сургут, 2007.

43. Мошкова М.Г. Хозяйство, общественные отношения, связи сарматов с окружающим миром // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. – М., 1989.

44. Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А. Кочевники Самарского Поволжья в раннем железном веке // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и Средневековье. – М., 2000.

45. Оборин В.А., Чагин Г.Н. Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. – Пермь, 1988.
46. Отрощенко В.В. К вопросу о покровской срубной культуре // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. – Саратов, 1997.
47. Палеолит СССР. – М.: Наука, 1984.
48. Першин Ю. Ю., Ахмадишина В. И. Архаическое сознание и религиозность человека: очерки по археологии религии / Ю.Ю. Першин, В. И. Ахмадишина; науч. ред. В.И. Разумов. – Омск: Социокосмос, 2012 – 469 с.
49. Плетнева С.А. Кочевники средневековья. – М., 1982.
50. Плетнева С.А. Хазары. – М., 1976.
51. Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. – М., 1978.
52. Пряхин А.Д., Беседин В.И., Левых Г.А., Матвеев Ю.П. Кондрашкинский курган. – Воронеж, 1989.
53. Пряхин А.Д., Моисеев Н.Б., Беседин В.И. // Селezni-2. Курган донно-волжской абашевской культуры. Археологические памятники донского бассейна. – Воронеж, 1998. – Вып. 3.
54. Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. – М., 1957.
55. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981.
56. Рыбаков Б.А. Космогоническая символика чудских шаманских бляшек и русских вышивок // Финно-угры и славяне. – Л., 1979.
57. Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. – М.: Наука, 1982.
58. Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. – Воронеж, 1996.
59. Синюк А.Т., Козмирчук И.А. Некоторые аспекты изучения абашевской культуры в бассейне Дона (по материалам погребений) // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (2 тыс. до н. э.). – Самара, 1995.

60. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. – первой половине I тысячелетия н. э. – М.: Наука, 1993.
61. Смирнов К.Ф. Савромато-сарматский звериный стиль // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М., 1976.
62. Смирнов К.Ф. Савроматы. – М., 1964.
63. Смирнов К.Ф. Сарматы – огнепоклонники // Археология Северной и центральной Азии. – Новосибирск, 1975.
64. Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. – М., 1975.
65. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. – Т. 1.
66. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – М.; Л., 1941. – Т. 2.
67. Ткачев В.В., Хаванский А.И. Керамика синташтинской культуры. – Орск; Самара, 2006.
68. Фахрутдинов Р.Г. Очерки истории Волжской Булгарии. – М., 1978.
69. Федоров В.К. О так называемых «савроматских жертвенниках» с зооморфной декорировкой // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология: материалы IV Международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». – Самара, 2000. – Вып. 2.
70. Федоров-Давыдов Г.А. Курганы, идолы, монеты. – М., 1968.
71. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973.
72. Хазанов А.М., Шкурко А.И. Социальные и религиозные основы скифского искусства // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М., 1976.
73. Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII вв. – Казань, 1986.

74. Хвольсон Д.А. Известия о Хазарах, Бургасах, Болгарах, Мадырах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-Даста. – СПб., 1869.

75. Чижова Л.В. Идеология древнего населения Урала и Западной Сибири: по материалам культового литья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1983.

76. Этническая история народов Азии. – М., 1972.

Учебное издание

Зубов Сергей Эдгардович

**АРХЕОЛОГИЯ РЕЛИГИИ,
КУЛЬТОВ И РИТУАЛОВ**
(по археологическим источникам Самарского края)

Учебное пособие

Редакционно-издательская обработка
издательства Самарского университета

Подписано в печать 18.12.2023. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 4,25.

Тираж 120 экз. (1-й з-д 27). Заказ № . Арт. – 30(Р2УП)/2023.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
443086, САМАРА, МОСКОВСКОЕ ШОССЕ, 34.

Издательство Самарского университета.
443086, Самара, Московское шоссе, 34.